УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

на правах рукописи: http://archaeolog.ru/?id=13

Двуреченская Нигора Давлятовна

ТЕРРАКОТОВАЯ ПЛАСТИКА СРЕДНЕЙ АЗИИ IV в. до н.э. – IV в. н.э. (археологический аспект).

Специальность – 07.00.06. – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2009

Работа выполнена в Отделе классической археологии Учреждения Российской академии наук Института археологии РАН.

Научный руководитель:

Член-корреспондент РАН, профессор ***Кошеленко Геннадий Андреевич***

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор, академик Тадж. АН ***Литвинский Борис Анатольевич***

Кандидат исторических наук, доцент ***Новиков Сергей Викторович***

Ведущая организация:

Музей искусств народов Востока.

Защита состоится «07» «сентября» 2009г. в 14:00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институте археологии РАН по адресу Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН.

Автореферат разослан “03” августа 2009г.

Ученый секретарь
совета, доктор исторических наук Е. Г. Дэвлет

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Комплекс терракотовой пластики Средней Азии IV в. до н.э. - IV в. н.э. до сих пор оставался в поле искусствоведческого анализа и лишь частично был освещен в отдельных статьях и публикациях в контексте типологического, стратиграфического, планиграфического и конструктивно-морфологического исследования. На сегодняшний день не существует археологических сводов, рассматривающих терракотовую пластику в контексте поставленной задачи. Несмотря на свое происхождение из археологических раскопов, изделия терракотовой пластики, как правило, уже в первичных публикациях теряют свой археологический контекст или, в лучшем случае, сохраняют его в минимальном объеме. Это объясняется сложившимся стойким стереотипом в методах и подходах к изучению этого материала как источника по изобразительному искусству и религии. Для исследования иконографии и интерпретации образов археологический контекст находки изделия не играет важной роли, вследствие чего мы имеем на сегодня ситуацию, когда массовый археологический материал как таковой не исследуется в полной мере. Традиционно наиболее интересные с точки зрения иконографии виды изделий рассматривались совокупно с изделиями изобразительного искусства, а все остальные − либо в контексте керамического комплекса, либо в контексте индивидуальных находок. Сегодня мы имеем массу аналитических работ, посвященных исследованию отдельных видов терракотовой пластики. На наш взгляд, назрела необходимость перейти от частных вопросов к постановке общих проблем терракотовой пластики как явления материальной культуры. В первую очередь к таким проблемам относятся генезис, формирование школ, хронология. В связи с этим, совокупное рассмотрение всех видов терракотовой пластики становится принципиальным условием данного исследования.

В диссертации разработан новый подход в изучении терракотовой пластики и проведена его апробация на стратиграфически датированных материалах, собранных в свод археологических источников.

Цели и задачи исследования. Основной задачей настоящей работы является изучение терракотовой пластики древних историко-культурных областей Средней Азии – Хорезма, Бактрии, Согда и Маргианы в IV в. до н.э. − IV в. н.э. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: 1. Обоснование и разработка нового подхода − комплексного изучения терракотовой пластики как явления материальной культуры. 2. Создание свода по основным видам терракотовой пластики Средней Азии IV в. до н.э. − IV в. н.э., имеющим археологически обоснованную датировку. 3. Выявление генезиса и основных черт развития, как отдельных видов терракотовой пластики, так и явления в целом в рамках четырех историко-культурных регионов Средней Азии. 4. Изучение общих и локальных черт развития терракотовой пластики в разных историко-культурных областях Средней Азии в IV в. до н.э. − IV в. н.э.

Источниковая база. Археологические источники. Изделия терракотовой пластики, полученные в результате археологических исследований, обрабатывались непосредственно в фондах отделов археологии следующих музеев: Государственный музей Востока, Государственный Эрмитаж, Музей Истории народов Узбекистана (г. Ташкент), Термезский археологический музей, Государственный музей истории культуры и искусства народов Узбекистана им. А.Икрамова (г. Самарканд), Музей Института искусствознания им. Хамзы (г. Ташкент). Кроме непосредственного изучения археологических коллекций терракотовой пластики, в музейных собраниях были обработаны полевые описи, архивы и коллекции ряда археологических экспедиций, проводивших работы на таких памятниках как: Зар-тепе, Калалы-гыр-2, Старый Термез, Кампыртепа, Чопли-депе, Мирзабек-кала и др. Еще одним источником в данной работе явились археологические отчеты, хранящиеся в архиве Института археологии РАН (далее ИА РАН), по работам Советско-Афганской экспедиции. Значительную часть изделий, включенных в свод, составили вещи, известные по публикациям, обработать которые в

реальности не представлялось возможным. На стадии подготовки данной работы с этой целью было обработано более 450 статей и книг с публикациями и анализом изделий терракотовой пластики.

На подготовительном этапе работы была собрана информация о более чем 3000 предметах. Из них в рабочую базу данных (свод) было включено 1203 предмета.

Письменные источники. При создании археологического свода работа с письменными и изобразительными источниками проводилась в рамках иллюстративного метода. В связи со своей малочисленностью и практически отсутствием в них сведений об исследуемом материале письменные источники не играли существенной роли. В работе были использованы только источники, имеющие нарративный характер: исторические сочинения Иосифа Флавия, Курция Руфа, Арриана и Наршахи.

Изобразительные источники. При исследовании иконографии и стиля изобразительного ряда использовались такие изобразительные источники, как: произведения глиптики, торевтики, монументальные рельефы Ахеменидского Ирана, скульптура и терракотовая пластика Греции, Малой и Передней Азии, Индии, Северного Причерноморья.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Возвращаясь к поставленной задаче, отметим, что объектом исследования избрана терракотовая пластика Средней Азии. Обоснование правомерности рассмотрения археологических материалов в территориальных рамках Средней Азии подробно раскрыто во введении тома «Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии». Разделяя основные доводы авторов данного тома, хотелось бы подчеркнуть характерную особенность, продиктованную самим предметом нашего исследования. Терракотовая пластика как явление материальной культуры не получила широкого распространения на территории Парфии, в результате чего из древних историко-культурных областей среднеазиатского региона в рамки нашего исследования входят: Хорезм, Согд, Маргиана, а также Бактрия. Следует отметить, что материалы по терракотовой пластики Бактрии, расположенной как в рамках Средней Азии (Северная Бактрия), так и вне этих рамок (Южная Бактрия) нами рассматриваются совместно.

Хронологические рамки исследования охватывают период древности с IV в. до н.э. по IV в. н.э. В свою очередь эти временные рамки подразделены на два периода: ранний – IV-I вв. до н.э. и поздний – I-IV вв. н.э.

Нижние границы выделяемого раннего периода продиктованы временем появления терракотовой пластики в среднеазиатском регионе. Таким образом, мы обращаемся к началу особого культурного явления, которое отражается в появлении различных по функциональному назначению предметов материальной культуры с определенной изобразительной тематикой.

Основную канву раннего периода составляет становление самобытных среднеазиатских древних государств, взаимодействие с эллинистическим миром (вхождение их в состав эллинистических государств или отстаивание независимости) и, наконец, гибель эллинистических государств под натиском кочевых племен. Верхние границы раннего периода ограничены временем становления Великой Кушанской империи. Поздний период ограничен временем гибели Кушанского государства.

Научная новизна исследования. В диссертации разработан и апробирован новый подход в изучении различных видов терракотовой пластики как явления материальной культуры. На основе анализа свода археологических источников впервые рассматриваются вопросы, связанные с установлением основных черт развития как отдельных видов терракотовой пластики Средней Азии, так и развития терракотовой пластики как явления в целом в отдельно взятом историко-культурном регионе Средней Азии. На основе комплексного анализа стратиграфически датированных изделий был исследован вопрос генезиса терракотовой пластики в рамках отдельных историко-культурных регионов. Он выявил два самостоятельных, имеющих разную природу, пути зарождения и развития терракотовой пластики как явления в Средней Азии – хорезмийский с одной стороны и бактрийский, маргианский и согдийский – с другой

стороны. Если в сложении хорезмийского комплекса терракотовой пластики основную роль сыграла художественная традиция Ахеменидского Ирана, то в сложении комплекса терракотовой пластики Маргианы, Бактрии и Согда эту роль сыграла греческая культурная традиция, послужившая толчком к развитию собственных местных иконографических школ.

Практическая значимость работы. Выводы диссертации представляют интерес для изучения и реконструкции этапов развития религиозно-идеологических представлений народов Средней Азии в разные исторические периоды (IV в до н.э. – IV в. н.э.), а также в исследовании взаимодействия с культурами как сопредельных, так и значительно отдаленных государств. Разработанный комплексный подход в исследовании терракотовой пластики может быть использован в изучении массового археологического материала, относимого к продукции художественного ремесла.

Свод датированных археологическими методами изделий терракотовой пластики может стать базой в решении вопросов хронологии, типологии, генезиса, формирования местных «школ» терракотовой пластики, а также в выявлении формирования отдельно взятых видов и конкретных археологических типов. Помимо этого, свод может быть использован для систематизации и типологизации как вновь полученного материала, так и в обработке музейных коллекций, не имеющих археологического контекста.

Апробация результатов работы. Результаты исследований обсуждались на заседаниях Отдела классической археологии Института археологии, на научных конференциях, посвященных проблемам изучения археологии Средней Азии (Москва, 2000, 2003). По теме диссертации сделаны доклады на научных конференциях в Москве (2000, 2003), Ташкенте (1998). По теме диссертации опубликовано 6 работ.

Основное содержание диссертации

Структура работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и двух приложений (приложение 1 − таблицы каталога находок; приложение 2 − картографический материал и иллюстрации).

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, его географические и хронологические рамки, методика археологических исследований.

Глава 1. История изучения терракотовой пластики древней Средней Азии. На сегодня история изучения терракотовой пластики Средней Азии уже перешла свой столетний рубеж. Накоплен колоссальный материал по всем историко-культурным регионам, где она имеет распространение. Необходимо отметить громадное значение проделанной работы по осмыслению и систематизации накопленных материалов. Сведения и анализ по рассматриваемому вопросу содержится более чем в четырехстах книгах и статьях различных научных изданий (Двуреченская, 2006, с. 141-308). Весь этот объем литературы может быть разбит на три этапа. Первый включает в себя отрезок времени от первых работ до создания региональных археологических экспедиций. Его характеризует изучение проблем терракотовой пластики в целом по всей Средней Азии. Второй этап начинается в 30-40-е годы нашего столетия, когда научное исследование проводилось в отдельно взятых регионах Средней Азии. Связан он с деятельностью комплексных археологических экспедиций, которые действовали почти до конца XX века. Параллельно с развитием региональных исследований второго этапа в конце 1960-х годов возникают работы обобщающего характера по терракотовой пластике всей Средней Азии − с ними мы связываем начало третьего этапа, продолжающегося до сих пор.

На первом этапе в поле зрения ученых попадали в основном случайные находки. Несмотря на это, первыми среднеазиатскими археологами и историками были обозначены опорные точки важнейших методов изучения терракотовой пластики, которые в дальнейшем определили суть двух направлений: искусствоведческого и археологического. Нужно отметить, что в период поиска и формирования методов

исследования терракотовой пластики отмечается некий синкретизм в использовании обоих методов, и лишь к 1940-м годам наметилась их четкая дифференциация.

Работы искусствоведческого направления представляли собой специализированные исследования терракотовой пластики. В них эти изделия рассматривались как памятники искусства. Как правило, использовалось несколько методов: каталожный, т.е. публикация коллекций и их анализ; интерпретационный, т.е. разъяснение, толкование идейного содержания изображений, отождествление их с известными в искусстве посредством привлечения различных аналогий, а также свидетельств письменных, археологических и этнографических источников; иконографический, изучающий определенный изобразительный ряд и процессы, происходящие в нем; стилевой − выявление для определенной территории и хронологического отрезка своей манеры оформления мысли в изобразительном искусстве.

Характерной особенностью этого направления является не только вычленение терракотовой пластики из комплекса археологического материала и ее отдельное рассмотрение, но и вычленение изобразительного ряда и исследование его отдельно от самих терракотовых изделий. Такой подход имеет свои преимущества, но лишь до тех пор, пока он составляет один из компонентов в целостном изучении предмета.

В отличие от искусствоведческого, формирование археологического направления в изучении терракотовой пластики нашло свое отражение всего в нескольких статьях. В свернутом виде они были представлены в работе В.В.Бартольда. В ней говорится о необходимости держаться определенного направления, которое не отвлекало бы археологов от их главного подхода, основанного на изучении самого предмета материальной культуры: «сопоставление отдельных экземпляров, установление отдельных разновидностей и выяснение их зависимости от географических, этнографических и иных условий».

За второй период – (время интенсивной работы региональных комплексных археологических экспедиций) был получен значительный по объему, насчитывающий тысячи единиц, и чрезвычайно разнообразный материал по терракотовой пластике Хорезма, Бактрии, Маргианы и Согда эпохи древности и средневековья. Проведена огромная работа по публикации и систематизации вновь открытых материалов. Высокий уровень и качество археологических работ, а также публикаций, сохранили значительную часть информации по археологическому контексту каждой отдельно взятой находки. Исследование на втором этапе велось в основном в рамках отдельно взятых регионов и потому картина изученности каждого из них имеет свои локальные особенности, однако для всех регионов сохранялся неизменным приоритет искусствоведческих методов в изучении терракотовой пластики.

Для сохранения и развития достигнутых успехов, а также для сведения различных точек зрения в объективную систему знаний необходимо понимание процесса развития научного поиска и его ошибок. Суть последних, на наш взгляд, заключается в приоритетном применении искусствоведческих методов, успешно освещающих часть проблем, но принципиально не позволяющих исследовать проблему целостно. В итоге большое количество субъективных взглядов не может обеспечить качественного приближения к новому уровню осмысления роли и назначения различных видов терракотовых изделий. Необходимо отметить, что частичное использование археологических данных в работах этого направления несет не самостоятельное значение, а зачастую является подкреплением основных выводов исследователей.

Выход из создавшейся ситуации могут обеспечить уже разработанные универсальные археологические методы исследования различных категорий изделий. Они подразумевают: создание надежной базы стратиграфически датированных изделий; изучение технологии; установление корреляции внутренних связей изделий с комплексом памятника, внешних связей в рамках материальной культуры региона и государства;

установление корреляции терракотовых изделий как внутри одного вида, так и между различными видами; применение статистических методов. В рамках этих методов и во взаимосвязи с ними необходимо применение искусствоведческих методов для изучения изобразительного ряда.

Глава II. Методика исследования. Во избежание разночтений в начале главы были предложены формулировки таких понятий, как терракотовая пластика, виды терракотовой пластики, самостоятельное и несамостоятельное функциональное назначение отдельных видов, археологический тип.

Принцип отбора источников. Для решения поставленной задачи представляется необходимым в первую очередь – создание археологического свода в виде базы данных стратиграфически датированных изделий терракотовой пластики Средней Азии. Для этого предполагается: во-первых, выявление стратиграфически датированных изделий, происходящих, прежде всего, из археологических раскопов, шурфов и разрезов; во-вторых, уточнение надежности и актуальности датировок, предложенных авторами публикаций, а в случае необходимости − их уточнение.

Вторым важным условием является включение в свод всех видов изделий терракотовой пластики. Это необходимо для последующей возможности рассмотрения **в совокупности всех видов изделий** терракотовой пластики, как **явления, имеющего общую природу.** В рамках отдельно взятого региона, сам набор различных по функциональному значению видов изделий терракотовой пластики является важнейшей характеристикой. Включение в свод всех видов изделий дает также возможность проведения дифференцированного исследования в рамках отдельно взятых видов изделий.

Принципы аналитической работы над археологическими источниками (4 группы информации). Информация по каждому отдельно взятому изделию, отобранному по приведенным выше принципам отбора, унифицирована и подразделена на четыре группы: функционального назначения; технолого-параметрических показателей; археологического контекста; иконографо-стилистических показателей.

Выделение археологического типа. Важнейшей задачей, которую необходимо решить в рамках заявленной темы, является задача превращения массового материала по терракотовой пластике в полноценный археологический источник. Одним из основных инструментов в этом процессе является выделение в рамках самостоятельных видов изделий археологических типов.

В рамках данного исследования археологические типы разработаны только для массовых серий самостоятельных видов терракотовой пластики, к которым относятся статуэтки. Выделение археологического типа базируется на анализе всех групп показателей, собранных в аналитических таблицах. Археологический тип конкретного вида изделий терракотовой пластики ***выделяется по сумме показателей: морфологии, иконографии, размерных характеристик, технологии изготовления, территории и времени распространения, количества, а*** не на основе преимущественно иконографии или стиля.

Выделенные функциональные виды и археологические типы терракотовой пластики являются конкретным отражением духовной, художественной и материальной культуры населения изучаемых историко-культурных образований, а не блуждающим образом, который может воплощаться для разных эпох и культур в различных по функциональному назначению изделиях и зачастую приобретать совершенно разный семантический смысл. Археологический тип всегда связан и взаимообусловлен с уровнем развития материальной и художественной культуры.

Глава 3. Терракотовая пластика Хорезма. Глава состоит из двух подразделов, рассматривающих материал в двух хронологических диапазонах.

Терракотовая пластика Хорезма (IV-I вв. до н.э.). На территории древнего Хорезма удалось выявить 398 изделий терракотовой пластики, найденных в стратиграфических слоях десяти археологических памятников, относимых авторами к раннекангюйскому времени.

Появление различных видов терракотовой пластики на территории древнего Хорезма, по современным данным археологии, относится ко второй половине – концу IV века до н.э. Раннекангюйский комплекс терракотовой пластики Хорезма являет нам наиболее ранние образцы изделий этого типа для античного периода всей Средней Азии. Характерно, что они являются составной частью раннекангюйского или древнехорезмийского археологического комплекса Хорезма, которая ярко маркирует этот комплекс и по своей сути играет роль хроноиндикатора.

Мы фиксируем практически одномоментное появление шести видов изделий, получивших широкое распространение по всей территории Хорезма. Использование статуэток, керамики с элементами терракотовой пластики, алтариков отмечается на большинстве типов поселений, с преимущественным нахождением на территории храмово-культовых сооружений. Хорезмийская терракотовая пластика характеризуется высокой степенью стандартизации, что особенно хорошо видно на основных типах статуэток и подвидах керамики с применением мелкой пластики. Стандартизация же напрямую свидетельствует об отлаженной технологической (ремесленной) традиции изготовления изделий, сложившейся в рассматриваемый период. Широкое распространение и стандартизация одних и тех же иконографических образов, отраженных на различных видах терракотовой пластики, могут говорить о широком спросе на типичные изделия, бытовавшие в рассматриваемое время, а с другой стороны − об узком круге значимых для всего древнехорезмийского общества религиозно-мифологических образов, отражаемых, в частности, на статуэтках. Более того, характер преимущественного местонахождения в храмовых комплексах, таких видов, как алтарики, статуэтки, а также некоторые подвиды керамики с терракотовой пластикой заставляет предполагать единообразное их употребление в религиозной практике. В то же время не все виды изделий могут быть связаны с культовой практикой.

Кратко характеризуя стилистику и иконографию древнего Хорезма, следует отметить, что в период, предшествующий появлению терракотовой пластики, древним хорезмийцам была известна изобразительная традиция. В материалах таких памятников, как Калалы-гыр I, Дингильдже были отмечены находки изделий мелкой пластики в металле, а также архитектурный декор в гипсе. Характерно, что образы на этих изделиях − лев и грифон – равно как и стиль изображений говорят о бесспорном влиянии ахеменидской изобразительной традиции. Последнее примечательно, так как в этой узнаваемой стилистике и иконографии воплотились наиболее яркие образцы терракотовой пластики Хорезма IV-I вв. до н.э., однако уже глубоко переработанные на местной почве. К ним в основном относятся отдельные подвиды терракотовой пластики на керамике, в частности рельефы на флягах, налепы на ручках кувшинов в виде голов львов, роговидные ритоны с зооморфными протомами, и наиболее распространенные статуэтки I – III типов, игравшие, по всей видимости, важную роль в культово-религиозной практике хорезмийского общества.

Что же могло послужить толчком появлению столь самобытного вида материальной культуры? Можно назвать некоторые причины. Появление терракотовой пластики, как и других характерных черт древнехорезимийской цивилизации IV-III вв. до н. э., по всей видимости, совпало с периодом выхода Хорезма из состава Ахемендской империи. Эта связь представляется несомненной. Любая государственность начинает свой путь с утверждения своих идеологических основ и ретрансляции их на уровне духовной культуры, что в свою очередь зачастую получает отражение в материальной культуре. В этот период в Хорезме, также как и во многих государствах Ойкумены, получает широкое распространение технология оттиска с матрицы, позволяющая изготавливать массовый тираж изобразительных сюжетов на дешевом носителе – терракоте. Таким образом, в Хорезме второй половины IV века до н.э. происходит сложение комплекса причин, который способствовал возникновению нового массового и яркого явления материальной культуры – терракотовой пластики.

Терракотовая пластика Хорезма I- IV вв. н.э. На территории Хорезма удалось выявить всего 85 изделий терракотовой пластики, найденных в стратиграфических слоях шести археологических памятников, относимых авторами к I-IV вв. н.э.

По сравнению с предыдущим этапом, терракотовая пластика Хорезма в I-IV вв. н.э. претерпевает кризис и теряет былую роль. При сохранении и даже формальном увеличении числа видов изделий терракотовой пластики с 6 видов в ранний период до 7 в позднем периоде, мы отмечаем значительное количественное их сокращение, а также исчезновение стойких археологических типов самостоятельных видов изделий. Наконец, не маловажное значение имеет и отсутствие высокохудожественных изделий парадного характера. Все это говорит о стагнации терракотовой пластики как явления материальной культуры, востребованного широкими слоями населения.

В статуэтках, как наиболее распространенных изделиях терракотовой пластики, прослеживается рудиментарное бытование археологических типов предыдущего времени, и появление незначительного числа неустойчивых типов, в которых уже утрачены отслеживаемые ранее следы хорезмийской самобытности. Значительная часть наиболее ярких видов изделий предшествующего времени, в частности, терракотовая пластика на керамике (ритоны с протомами, кувшины с львиноголовыми ручками, фляги с рельефом) исчезнет еще до рубежа н.э.

Если в первых веках н.э. фиксируется появление статуарных оссуариев, то к III-IV вв. н.э. они окончательно исчезают, что видно из анализа материалов оссуарного некрополя Калалыгыр-I. В это же время исчезают и такие виды изделий терракотовой пластики, как статуэтки, подставки-алтарики, модели, плитки с рельефом, о чем свидетельствует топрак-калинский комплекс.

Важным аспектом является также изменение основного местоположения большинства рассматриваемых изделий. Если в предшествующую эпоху значительная часть их была найдена в храмах и связанных с ними помещениях, то в I-IV вв. н.э. – подавляющее большинство находок обнаружено в жилых помещениях. Раскопки ряда храмов позднего периода не дали практически никакого материала по терракотовой пластике.

Глава 4. Терракотовая пластика Бактрии. Эллинистический период (IV-I вв. до н. э.).

На территории Бактрии известно всего восемь археологических памятников, где были найдены 83 изделия терракотовой пластики в стратиграфических слоях, относимых авторами к греко-бактрийскому и юэчжийскому времени. Анализ велся на основе археологически датированных изделий, подавляющая часть которых происходит с греческого города Ай-Ханум. Превалирующее количество изделий из греческого города одновременно объясняет специфику рассматриваемого комплекса и в тоже время ярко иллюстрирует нам начальный этап зарождения терракотовой пластики как явления материальной культуры в Бактрии. Анализ материалов с восьми бактрийских памятников позволяет напрямую связывать возрождение терракотовой пластики в регионе с событиями, последовавшими за походом Александра Македонского, в частности, с колонизационной деятельностью греческих поселенцев.

Наиболее ранний айханумский комплекс (датируется III-II вв. до н.э.), представляет нам 5 видов изделий терракотовой пластики разного функционального назначения: статуэтки, терракотовая пластика на керамике, плитки с рельефом, театральные маски, протомы. На всех остальных бактрийских памятниках рассматриваемого периода известен лишь один вид − статуэтки, основная часть которых датируется II-I вв. до н.э. (Кампыртепа, Шортугай, Дальверзинтепа, Старый Термез, Халчаян, Саксонохур). Видовой состав, характерный для Бактрии III-I вв. до н.э., в целом соответствует таковому в греческих городах-полисах. Однако, как уже было сказано выше, такой состав характерен именно для городища Ай-Ханум. На остальных памятниках Бактрии и для последующих периодов данной картины не наблюдается.

Важно отметить, что доминируют изделия, выполненные в эллинистическом и эллинизированном стиле, однако до трети изделий изготовлены в автохтонном

ориентальном стиле. Появление в III-II вв. до н.э. трех разнообразных стилей (без учета примитивного стиля, продиктованного технологией изготовления) свидетельствует об интенсивной переработке привнесенной изобразительной традиции и рождение новых изобразительных канонов и приемов, более соответствующих идеологическим запросам бактрийцев. Это же подтверждают материалы с остальных 5 памятников, где как исключения отмечаются изделия, передающие чисто греческие образы явно привнесенного характера, выполненные в эллинистическом стиле (Афина с копьем или «голова в петасе» с Кампыртепа), а преобладают изделия, выполненные в эллинизированном и в автохтонном стилях. Эллинистический стиль фиксируется на таких видах терракотовой пластики, которые могли использоваться непосредственно греческими поселенцами города Ай-Ханум. К ним относятся театральные маски, протомы, украшенная налепами керамическая посуда. Для статуэток Ай-Ханума эллинистический стиль не характерен.

Важно обратить внимание на характер используемых иконографических образов на различных видах изделий терракотовой пластики, а также в сравнении с другими видами изобразительных источников (монеты, торевтика, и др.). На основе анализа всех групп показателей среди статуэток Бактрии удалось выявить два устойчивых археологических типа. К ним относятся изображение женщины, стоящей без атрибутов в подпоясанном хитоне с поднятой рукой (тип 1) и обнаженная «богиня» (тип 3), которые обладают самобытностью и выполнены в эллинизированном и автохтонном стиле. В задачи диссертации вопросы интерпретации образов не входили. Однако представляется наиболее вероятным, отнесение иконографии, отраженной на статуэтках I типа, к образу Кибелы, хотя отсутствие характерных атрибутов этой богини, таких, как львы, башнеобразная корона или колесница, на наш взгляд, оставляют вопрос не разрешенным.

Среди статуэток и плиток индивидуальных типов также отмечаются изображения Афины, Ники, Аттиса и др. В терракотовой пластике на керамике представлена иконография Афины, Кибелы, Медузы Горгоны, Апполона и, возможно, Тюхе. Иконография образов на протоме и театральных масках отражает эллинистическую моду и находит аналогии в широком круге греческих городов.

Важным критерием в оценке смыслового значения отдельных видов терракотовой пластики является анализ мест происхождения стратиграфически датированных изделий. Антропоморфные и зооморфные статуэтки находятся как в храмовых комплексах, так в общественных постройках и жилых домах. В данном случае, местонахождение статуэток не позволяет нам надежно связывать их с каким-либо узким спектром применения. Тем не менее, корреляция между местонахождением отдельных групп находок позволяет сделать ряд заключений. Для греческих полисов характерна традиция принесения терракотовых статуэток в качестве дешевого вотива в храмы. Помимо статуэток в качестве вотива могли выступать различные предметы – от драгоценной утвари, до простых алтариков. В «храме с уступами» на Ай-Ханум Г.Франкфор представил планиграфию находок, по которой легко выделяется комплекс помещений в восточной части храма с обилием каменных алтариков, насчитывающих свыше семидесяти экземпляров. Такая концентрация этих предметов в отдельных комнатах не может быть никак иначе объяснена, как хранением вотивных подношений горожан. В этом же секторе было обнаружено 4 статуэтки с различными зооморфными и антропоморфными образами, что не исключает вероятности их вотивного характера, как в прочем и остальных статуэток, расположенных в других частях храма. Помимо вотивного назначения, статуэтки в эллинской традиции выполняли функцию украшения дома, а также использовались в качестве погребального инвентаря. Возможно, часть статуэток, в частности, зооморфных, могла выполнять функцию игрушек. Некоторые статуэтки могли иметь иное смысловое значение, не связанное с греческой традицией использования терракотовых статуэток. Не исключено, что к таковым могли относиться северо-бактрийские статуэтки II-I вв. до н.э.

Отсутствие керамики с применением терракотовой пластики в храмах и расположение ее в основном в общественных сооружениях и в малой степени в жилой застройке косвенно свидетельствует о не религиозном, а скорее парадном характере этой

утвари. Для греческой традиции изображение богов и героев на парадной посуде явление широко известное и конечно не свидетельствует в пользу его культового характера (при этом не снимается религиозный или мистический контекст самих изображений).

Анализ характера и времени появления различных видов терракотовой пластики в Бактрии в III веке до н.э. установил связь с эллинской культурной и технологической инновацией. Неся в себе генетическую связь с традициями и сферами применения терракотовой пластики Греции, терракотовая пластика Бактрии фактически занимала ту же специфическую функциональную нишу в III-II вв. до н.э. Мы видим пять видов изделий терракотовой пластики, которые применяются в общественной (театр, мистерии, украшение помещений), частной (парадная посуда, статуэтки, игрушки) и культово-религиозной жизни (вотивные подношения, статуэтки с изображениями богов-покровителей?). На протяжении III-I вв. до н.э. можно заметить, как привнесенные традиции переосмысляются и используются в рамках культурных и идеологических запросов местного населения, перерабатываются привнесенные иконографические образы. С гибелью греческого города исчезают и чисто греческие виды терракотовой пластики (маски и протомы).

Терракотовая пластика Кушанской Бактрии (I-IV вв. до н. э.). На территории Бактрии нам известны 19 археологических памятников, где были найдены 479 изделий терракотовой пластики в стратиграфических слоях, относимых авторами к кушанскому времени. Важно отметить однослойные памятники, которые являются своего рода хронологическими реперами. К их числу отнесится Мирзакул-тепа, комплекс которого датируется I в. до н.э. – I в. н.э. Надежно и узко датирован также комплекс «нижнего города» Кампыртепа, материалы которого зажаты в промежуток правления Великих Кушан от Куджулы Кадфиза до Канишки I – (I - первая треть II вв. н.э.).

Видовой состав относительно предыдущего периода уже не содержит не свойственных бактрийской культуре изделий, типа масок или протом. Сохраняются и получают свое дальнейшее развитие статуэтки, плитки с рельефом, терракотовая пластика на керамике, появляются новые виды изделий, такие как поставцы, штампы и погремушки. В кушанское время увеличивается процент изделий, изготовленных технологией ручной лепки, а также комбинированием основных техник, что подтверждает значительную востребованность этих изделий среди местного населения.

Важно отметить, что в рассматриваемый период среди изделий, выполненных оттиском с матрицы, доминируют образцы, изготовленные в автохтонном стиле. Однако не исчезают совсем и изделия, изготовленные как в эллинистическом, так и в эллинизированном стилях.

Значительное разнообразие образов, представленных на коропластике кушанской Бактрии, в целом отражает четыре основные тематики, названные условно: «пост-эллинистической», «индо-буддийской», «кушано-сасанидской» и, наконец, собственно «бактрийской». Последняя, доминирует среди антропоморфных образов статуэток. В терракотовой пластике на керамике мы отмечаем полное отсутствие эллинистических образов и ограниченное количество антропоморфных изображений вообще. Терракотовая пластика располагается на керамических формах бактрийского типа.

В рассматриваемый период предметы терракотовой пластики получили широкое распространение и использовались преимущественно в бытовой жизни. Это касается и статуэток, обнаруживаемых преимущественно в жилой застройке. В этом случае сложно говорить о них как о вотивах. Можно предположить, что они являлись частью обрядовой практики, происходившей в рамках жилых построек.

Получив толчок развития в эллинистический период, терракотовая пластика кушанской Бактрии предстает в своем расцвете. В это время складывается уже собственная бактрийская традиция изобразительных канонов, свой набор различных по функциональному назначению видов изделий. Однако еще отмечается интенсивный процесс переработки эллинистических образов, и отсутствие подавляющей стандартизации, фиксируется значительное разнообразие и непрерывная эволюция

отдельных типов статуэток. Бактрийская терракота, как и в более раннее время, передает схожие иконографические образы и эволюционирует в близком направлении с терракотовой пластикой Согда и Маргианы. Об этом говорят общая стилистическая и иконографическая эволюция, а так же наличие и дальнейшее развитие единых археологических типов на статуэтках, столь отличных от хорезмийской традиции.

Глава 5. Терракотовая пластика Согда. Согд (IV-I вв. до н. э.). На сегодняшний день для периода IV − I вв. до н.э. удалось выявить 24 изделия из крупнейших городских центров: Афрасиаба, Бухары, Еркургана и Китаба.

В настоящее время мы не располагаем терракотами Согда, стратиграфически датированными периодом ранее II-I вв. до н.э. Набор предметов, выявленный нами, представляет три различных по функциональному назначению вида изделий: статуэтки, плитки с рельефом и терракота на керамике (налепы на стенках ритонов, кратеров, чаш, кувшинов).

Так как основное количество изделий происходит с площади небольших шурфов и раскопов, в настоящее время не представляется возможным определение функционального назначения большинства мест (помещений, зданий), где были найдены терракоты.

При изготовлении согдийских изделий использовалась как технология оттиска с матрицы, так и лепка от руки и комбинирование этих техник. Набор иконографических образов, стиль изображений, используемые технологии, местонахождение рассматриваемых изделий терракотовой пластики Согда показывают нам лишь отдельные «элементы мозаики», по которым довольно сложно говорить о развитии этого вида материальной культуры в регионе. Тем не менее, предварительные заключения мы можем составить. К концу эллинистической эпохи во II-I вв. до н.э. терракотовая пластика получает здесь свое развитие. Отмечаемая исследователями близость археологических комплексов Согда и Бактрии находит отклик и в рассматриваемых нами материалах даже на столь незначительной выборке. Характерно, что обозначенная схожесть с терракотовой пластикой Бактрии заметна и по набору изделий. В частности, в Согде нет кувшинов с налепами на ручках в форме голов львов, фляг с сюжетными рельефами, столь характерных для Хорезма; но есть налепы на кратерах и чашах, характерные для Бактрии. Прослеживается параллель и по набору иконографических образов. В Согде нет приоритета лошадок среди зооморфных образов, нет подавляющего приоритета женского образа среди антропоморфных изображений, свойственных для Хорезма, но есть разнообразный набор зооморфных образов и значительный процент мужских статуэток на фоне доминирования женских. Более того, можно отметить значительное разнообразие и неоднородность в образах и стилях рассматриваемых нами изделий, что наталкивает на мысль, что процесс становления и вживания в согдийскую материальную культуру предметов с элементами терракотовой пластики, процесс выработки устойчивых иконографических образов во II-I вв. до н.э. находился только в начальной стадии.

Терракотовая пластика Согда (I-IV вв. н. э.). Отобранные материалы происходят с пяти согдийских памятников (всего 65 изделия). Обращает на себя внимание то, что материалы происходят из крупнейших городских центров Согда и средних городищ, находящихся в их орбите.

Характерно, что основное количество приходится на статуэтки (59 экз.), два экземпляра приходится на керамику с применением терракотовой пластики, два на очажные подставки, одним экземпляром представлена курильница. В виду малочисленности стратиграфически датированных изделий Согда позднего периода, статистический анализ дает лишь предварительные выводы.

Отмеченные тенденции в терракотовой пластике Согда эллинистического периода получили наибольшее развитие в I-IV вв. н.э. Среди них в первую очередь следует отметить значительную стандартизацию иконографических образов и превалирование типически повторяемых статуэток над индивидуальными. В свою очередь, среди типически повторяемых статуэток утверждается очевидный количественный приоритет статуэток типа 14 с женским стоящим персонажем в «согдийском» костюме с атрибутами

в руках (с учетом подъемных материалов). Остальные типы демонстрируют нам неразрывную связь в развитии иконографических образов с соседними регионами Бактрии и Маргианы (тип 1, 2, 4 и 12). Яркой характеристикой согдийской пластики рассматриваемого времени является утверждение самобытных изобразительных канонов и вытеснение ими всех остальных. Так, в отличие от предыдущего эллинистического периода, отсутствуют изделия, изготовленные в эллинистическом или эллинизированном стилях.

Помимо стандартизации иконографических образов в статуэтках, отмечается также сужение самого набора разных по функциональному назначению видов изделий. Значительно сокращается число терракотовой пластики на керамике. В отличие от раннего периода, мы имеем только зооморфные образы в виде налепов на ручки сосудов. Единицами представлены очажные подставки также с зооморфными образами в виде голов барана на навершиях подставок. Эти изделия являются маркером кочевой культуры Каунчи и свидетельствуют о контактах с ней.

Глава 6. Терракотовая пластика Маргианы. Маргиана эллинистическая (III-I вв. до. н. э.). В настоящее время мы не располагаем статуэтками, происходящими из стратиграфически датированных слоев ранее II-I вв. до н.э. Судя по находкам двух терракот в отвале керамического производства, можно обоснованно предполагать наличие местного производства этих изделий в раннепарфянский период. Также важно отметить, что все находки происходят из крупнейшего городского центра – городища Гяуркала. Немногочисленная серия (всего 7 единиц) датированных предметов представлена исключительно антропоморфными женскими образами. Именно это обстоятельство согласуется с некоторыми положениями концепции Г.А.Пугаченковой о «Маргианской богине». За исключением одной статуэтки, все они выполнены в характерном эллинистическом стиле, распространение которого подтверждается не только рассмотренными нами датированными изделиями, но и подъемным материалом. Наличие в Маргиане тех же археологических типов статуэток, что были распространены в эллинистической Бактрии и Согде, позволяет видеть определенную общность в развитии этого вида изделий на рассматриваемых территориях. Несомненность влияния на терракотовую пластику Маргианы эллинской культуры и на возможную связь начала развития этого вида материальной культуры с греческими поселенцами указывалось и ранее в литературе. В свете выше приведенного обзора это мнение находит дополнительное подкрепление.

Терракотовая пластика Маргианы I-IV вв. н. э. Терракотовая пластика Маргианы, появившись в III- II веках до н.э., продолжает свое развитие и в позднеантичный период. По материалам археологии, она представлена в существенно большем количестве и отражается не только в статуэтках и керамике, но и в иных видах терракотовой пластики, в частности, в оссуариях. Всего в базу данных включено 62 предмета. В технологии изготовления статуэток почти одинаково представлены как оттиск с матрицы, так и ручная лепка. Комбинирование этих техник не отмечено. Анализ местонахождений показывает широкое распространение пластики в жилых и производственных кварталах. В этот период завершается сложение характерной маргианской «коропластической» школы. Центральную роль среди антропоморфных статуэток играет наиболее многочисленный тип 8 (с образом женщины с зеркалом). Позднее к III веку н.э. возникает тип 21 с мужским образом в маргианском (сасанидском) костюме. Значительным числом представлены зооморфные статуэтки, в большинстве статуэтки лошадок и статуэтки всадников (суммарно они равны количеству антропоморфных статуэток). Иконографические образы на статуэтках Маргианы позволяют отметить непосредственную связь с сопредельными регионами, такими как Бактрия и Согд. Об этом свидетельствует в первую очередь наличие общих археологических типов статуэток 1, 5, 8. В позднеантичный период статуэтки продолжают играть основную роль среди всех известных видов терракотовой пластики Маргианы, тогда как к периоду раннего средневековья они практически сходят на нет, и пластика в это время использовалась в основном на оссуариях.

Глава 7. Исторические этапы и пути развития древней терракотовой пластики Средней Азии. Свод археологически датированных изделий терракотовой пластики из четырех сопредельных регионов Средней Азии открывает широкие возможности на пути к прояснению вопросов генезиса, эволюции и взаимосвязей этого вида материальной культуры в античный период в целом и о той роли, которую мог играть отдельный вид терракотовой пластики в культуре местного населения. В полной мере раскрыть существо вопроса представляется возможным только при сопоставлении рассматриваемых материалов из разных регионов и их перекрестном анализе.

Появление терракотовой пластики как явления в материальной культуре Средней Азии имело свои характерные особенности в каждом отдельно взятом регионе. Наиболее ранним является хорезмийский комплекс, распространившейся во второй половине – конце IV в. до н.э. Примечательно, что в период вхождения Хорезма в состав Ахеменидского Ирана изделия терракотовой пластики в материальной культуре не фиксируются. Появление ее в древнем Хорезме по историческим меркам происходит практически одномоментно, что отражается в отсутствии по современным данным каких-либо этапов становления, переходных форм, в отсутствии поиска и становления стиля и отдельно взятых иконографических образов. Данный генезис совпадает или, возможно, связан с этапом становлением хорезмийской государственности. Перед нами предстает законченное явление по набору видов изделий, самобытное и яркое по стилю их исполнения, по иконографии и, по всей видимости, по смысловой нагрузке, вкладываемой в них древними хорезмийцами. Это явление широко охватило всю материальную культуру, отражаясь как на существовавших ранее видах керамических изделий (очажные подставки, фляги, ритоны), так и зарождая новые (статуэтки). Не отмечая долгий и фиксируемый по данным археологии процесс эволюции, мы можем констатировать, что это явление довольно быстро перешло в стадию своего расцвета, который продлился свыше двухсот лет. Распространившиеся в IV в. до н.э. различные по функциональному значению виды терракотовых изделий имеют значительную связь в наборе изделий, в иконографии, а также стилистике с изобразительным искусством и материальной культурой Ахеменидского Ирана, в них практически не фиксируется влияние эллинистической культуры.

Появление различных видов терракотовой пластики на территории древней Бактрии по имеющимся материалам относится ко времени не ранее начала III в. до н.э. и связано с ярко выраженной эллинской культурной и технологической инновацией. Важно отметить, что влияние иранской изобразительной традиции в эпоху Ахеменидской империи хорошо известно в памятниках изобразительного искусства Бактрии. Однако это влияние не получило столь яркого отражения в терракотовой пластике, как это мы видим на материалах Хорезма. Важно отметить, что хорезмийская пластика рассматриваемого периода в сравнении с бактрийской, а тем более с согдийской и маргианской представляется как более устоявшаяся, выработавшая определенные каноны и наборы иконографических образов (крупные серии отдельных типов). Значительное количество стратиграфически датированных изделий (398) свидетельствует об отлаженном производстве. На этом фоне начальный этап формирования бактрийской пластики имеет ярко выраженный привнесенный характер. Лишь позднее, в I в. до н.э., формируется собственно бактрийский характер терракотовой пластики. Однако даже в это время она не приобретает такой целостности и законченности, какой характеризуется хорезмийская пластика.

Бактрийская терракотовая пластика, в отличие от хорезмской, имеет генетическую связь с традициями и сферой ее применения в полисах Греции и эллинистического Востока. Проявляется это в первую очередь в видовом наборе разных по функциональному назначению изделий терракотовой пластики, в иконографии, стиле и характере использования ее в древней Бактрии III-I вв. до н.э.

Для территории Маргианы время распространения терракотовой пластики, по имеющимся на сегодняшний день стратиграфически датированным изделиям, относится ко II веку до н.э. Однако для получения наиболее адекватного представления необходимо

учесть ряд обстоятельств. Во-первых, крайняя малочисленность терракотовых изделий эллинистической Маргианы связана с малодоступностью слоев этого времени для археологических исследований. Во-вторых, имеющаяся коллекция терракотовой пластики из стратиграфических слоев позволяет увидеть непосредственную связь и влияние художественной культуры эллинистических государств. Это наблюдение подкрепляется материалом подъемного характера. Помимо этого, очевидна перекличка и наличие одних и тех же иконографических типов с греко-бактрийским и согдийским комплексом терракотовой пластики в эллинистический период. Нужно отметить, что археологические типы статуэток, представленные в Маргианской пластике, ближе к своим эллинским прототипам, нежели те же типы в Бактрии, происходящие из Ай-Ханум и Шартугая. В первую очередь это отслеживается в доминирующем использовании эллинистического стиля. В Маргиане, несмотря на малочисленность серий, статуэток, изготовленных в эллинистическом стиле больше, чем в Бактрии. В последней в большом количестве представлены изделия, изготовленные в уже несколько переработанных изобразительных канонах эллинизированного стиля.

Согдийская пластика эллинистического времени также малочисленна. По стратиграфически датированным образцам время ее распространения относится ко II веку до н.э. Иконография демонстрирует нам очевидную взаимосвязь с археологическими типами статуэток, получившими распространение в этот период на соседних территориях Маргианы и Бактрии. При этом важно отметить, что на материале стратиграфически датированных терракот взаимодействия с пластикой Хорезма не прослеживается.

Таким образом, мы имеем принципиальное различие на этапе возникновения терракотовой пластики как явления в материальной культуре между Хорезмом с одной стороны и Бактрией, Маргианой и Согдом с другой стороны.

Одной из характерных отличительных черт является разность в соотношении применяемых технологий. Так, если для Бактрии характерно применение всех трех основных технологических приемов при доминирования оттиска с матрицы, то для Хорезма наиболее распространенной является ручная лепка.

Для Бактрии, Согда и Маргианы доминирующим стилем, в котором выполняются предметы терракотовой пластики, являются эллинизированный или эллинистический стиль, совершенно не известные для Хорезма.

Наиболее красочно суть комплексов терракотовой пластики рассматриваемых регионов раскрылась при перекрестном сравнении набора иконографических образов, представленных на изделиях. Значительна оказалась разница в приоритетах основных групп иконографических образов. Если для Бактрии, Согда и Маргианы характерно безусловное превалирование антропоморфных образов над всеми остальными, то для Хорезма главной темой являются зооморфные персонажи. При характеристике иконографических образов, следует сказать, что для Бактрии, Согда и Маргианы узловыми являются изображения богинь эллинистического круга (типы 1, 2, 6, 8). Для Хорезма характерно - обращение к образам иранской традиции, где зооморфные персонажи играют значительную роль (лев на ручках кувшинов, мифологические сюжеты фляг, ритоны с протомой животного, с подогнутыми под себя передними ногами). Если рассматривать только статуэтки, то необходимо отметить, что женские и зооморфные образы на них представлены практически одним количеством.

Несмотря на выявленное различие двух традиций изготовления и применения терракотовой пластики, нельзя не отметить ряд общих черт. Во всех рассматриваемых регионах из всех видов терракотовой пластики доминирующими являются статуэтки и терракотовая пластика на керамике. Общим является и тот факт, что терракотовая пластика во всех рассматриваемых регионах сконцентрирована в крупных городах и укрепленных поселениях. Особенно это характерно для Бактрии, Согда и Маргианы.

Характеризуя статуэтки, следует отметить в Хорезме IV-I вв. до н.э. подавляющую (до 72 %), а в Бактрии III-I вв. до н.э. устойчивую (до 50%) связь с храмами и связанными с ними сооружениями. Важно учесть и характер самих храмов и культовых центров, откуда происходит терракотовая пластика. Храм с уступчатыми нишами в Ай-Ханум,

несмотря на все существующие в литературе противоречивые воззрения на него, все же связывается большинством исследователей с божеством греческого происхождения. Соответственно, это накладывает свой отпечаток на характер и возможную интерпретацию как роли терракотовых статуэток, так и образов на них отраженных. В частности, для айханумских статуэток типа 1, найденных на территории храма с нишами, не исключена роль вотивов. Иконография их несет безусловное влияние иконографии ряда эллинистических божеств.

Хорезмийские храмы или культовые центры Кой-крылган-калы, Калылы-гыр – 2, Гяур-кала 3 интерпретируются по-разному. Однако остается несомненным отражение в них восточноиранской религиозной системы. Соответственно, интерпретация образов на терракотовой пластике, происходящей с этих памятников, а также ее роль в жизни местного населения лежат в поле этих мировоззренческих систем. Полученные нами данные о существенной концентрации статуэток в древнехорезмийский период на территории культовых центров, а также довольно узкий набор иконографических типов с женскими образами, бытовавший на протяжении всего этого периода, позволяют усомниться в том, что на статуэтках представлены многочисленные второстепенные божества «низшего» ранга, типа апсар «ведийской» мифологии.

На рубеже эр или в начале I в. н. э. в Хорезме происходит религиозная реформа, которая отмечается в разных аспектах культуры (в том числе и на смене погребального культа). Возможно, именно с ней связано резкое исчезновение наиболее ярких видов изделий терракотовой пластики не самостоятельного характера. Резко сокращается и количество статуэток. Практически исчезают наиболее распространенные ранее статуэтки типов I, III. Основным становится тип обнаженной богини (тип II), также появляются образы женских статуэток с ребенком и сидящей на постаменте. Однако их количество ограничено единицами находок.

В позднеантичный период терракотовая пластика трех регионов Бактрии, Маргианы и Согда испытывала свой расцвет. В первую очередь это отразилось в широком распространении изделий, которые обнаруживаются повсеместно, как в крупных городах, так и на сельских поселениях. Более того, если в предыдущий период до половины изделий было обнаружено в культово-храмовых и связанными с ними постройках, то теперь самое частое местонахождение изделий − это рядовая жилая застройка. Необходимо отметить не только широкое распространение изделий терракотовой пластики, но и формирование новых функциональных видов (погремушки, свистульки).

Самостоятельность и зарождение школы коропластики в регионах Бактрии, Маргианы и Согда прослеживается лишь в постэллинистическую эпоху, после падения греко-бактрийского государства, ближе к рубежу эр и началу кушанской эпохи. В I-IV вв. н.э. здесь продолжает сохраняться, в отличие от Хорезма, значительный процент терракотовых изделий, выполненных в эллинистической изобразительной традиции. Эти изделия, возможно, отражали соответствующие или те же религиозно-мифологические образы, которые они отражали в более раннее время. Так, на статуэтках Бактрии пять типов, в Маргиане и Согде два типа несут позднеэллинистические иконографические образы.

Однако определяющую суть «школ коропластики» составлял процесс рождения своих, а также глубокая переработка ранее заимствованных изобразительных канонов и образов. Каждый регион имеет свою окраску при общих тенденциях. Одним из ярких показателей является приоритет в используемых технологиях. Если для Бактрии эллинистического периода характерно преобладание технологии оттиска с односторонней матрицы, то в кушанское время картина прямо противоположная. Характерно, что для Хорезма приоритет техники ручной лепки был изначален. Это в первую очередь отражает существенную роль зооморфных образов (как правило, лепных), в частности, на статуэтках.

Не менее важным показателем является формирование автохтонного стиля и собственных иконографических образов. Для каждого из регионов они отличны, но в целом отражают общую тенденцию к самостоятельности и отрыву от изначального

заимствования. В Бактрии кушанского времени фиксируется большое количество иконографических образов. Только в статуэтках было выделено 17 археологических типов. Весь этот спектр образов представляется возможным разбить на четыре круга, которые отражают изобразительную традицию позднего эллинизма, собственно бактрийскую вновь сложившуюся традицию, а также кушано-сасанидскую и индо-буддийскую.

В **заключении** подведены общие итоги диссертационного исследования. Создание свода изделий терракотовой пластики, имеющих археологически обоснованную датировку, и разработка комплексного метода исследования позволили установить основные этапы развития этого явления материальной культуры в Среднеазиатском регионе. На базе этого фундамента – выявлен генезис и основные черты развития как отдельных видов терракотовой пластики, так и явления в целом в рамках четырех основных историко-культурных областей Средней Азии (Хорезм, Согд, Бактрия, Маргиана). Обоснован вывод о двух путях становления коропластики в Среднеазиатском регионе: в Хорезме − благодаря ахеменидским корням, в Бактрии, Согде и Маргиане – вследствие вхождения этих областей в систему эллинистической государственности.

Анализ археологического контекста позволил выявить повсеместное для региона изменение функций изделий терракотовой пластики с течением времени. В частности, основное местоположение статуэток IV-I вв. до н.э. было связано с храмовыми сооружениями, тогда как в период I-IV вв. н.э. − с жилой застройкой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Двуреченская, Н.Д. Изучение терракотовой пластики Средней Азии. Древность и раннее средневековье (археологический аспект) [Текст]: монография/Н.Д. Двуреченская. - Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск, 2005. - Вып. XV.- С. 141-308.

Статьи, помещенные в изданиях, утвержденных ВАК

2. Двуреченская, Н.Д. Терракотовая плитка с изображением бодхисаттвы из Восточной Кашкадарьи [Текст]/ Н.Д. Двуреченская // Российская археология – 2000. - № 3.- С. 125-133.

3. Двуреченская, Н.Д. Терракотовая пластика древней Бактрии III-I вв. до н.э. [Текст]/ Н.Д. Двуреченская // Российская археология - 2006. - № 3. - С. 143-153.

Статьи

4. Двуреченская, Н.Д. Изучение терракотовой пластики Средней Азии [Текст]/ Н.Д. Двуреченская //Средняя Азия. Археология. История. Культура: мат. междунар. конф. - С-Пб, 2000. - С. 151-154.

5. Двуреченская, Н.Д. Терракотовая пластика Бактрии III-I до н.э. (по данным стратиграфии) [Текст]/ Н.Д. Двуреченская // Центральная Азия. Источники, история, культура: сб. тез. докладов конф. - М., 2003.- С. 60-63.

6. Двуреченская Н.Д. Итоги археологических работ 2004-2005 гг. в жилом квартале-блоке 5 в северо-западной части Кампыртепа [Текст]/ Н.Д. Двуреченская // Материалы Тохаристанской экспедиции: сб. науч. тр.- Вып. 6.- Елец, 2006. - С. 110-136.